

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**Теркулова Вячеслава Исаевича, доктора филологических наук
(специальность 10.02.01 – Русский язык), профессора,
о диссертации Шогеновой Марины Чашифовны
на тему «Этнокультурная парадигма языковой личности в
полинациональной среде», представленной на соискание учёной степени
доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8.
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки).**

Целью предложенного к рассмотрению исследования является «определение концептуальных основ моделирования этнокультурной парадигмы в структуре языковой личности на фоне сложной детерминации языка, культуры и когнитивных процессов в условиях усиливающегося нивелирования языкового и культурного многообразия» (с. 8). Под этнокультурной парадигмой при этом понимается совокупность «обязательных элементов духовной жизни этноса, сформированных в виде целостной концепции культуры на определённом этапе её развития и функционирования. Этнокультурная парадигма включает в себя систему ценностей, традиций, норм, практик, характерных для конкретной этнической группы» (с. 72). Это «уникальная концептуальная система, объединяющая этнос на основе общего культурного знания и опыта, ключевыми компонентами которого являются язык, традиции, особенности мировосприятия, аксиологические установки, формирующие целостную модель жизнедеятельности, транслируемую поколениям» (с. 73).

Для достижения указанной цели автор решил ряд профессионально поставленных задач, к которым относятся: обоснование необходимости и целесообразности изучения феномена языковой личности как коррелята этнической культуры и этнического языка, определение функции этнического языка и этнической культуры как идентифицирующих средств этничности и как инструментов формирования и отражения результатов когнитивного опыта носителей языка и культуры, характеристика специфики формирования когнитивного уровня (тезауруса) языковой личности как системной совокупности культурно и этнически маркированных знаний, репрезентируемых языковыми средствами, обоснование понимания этнической культурной парадигмы как целостной духовной концепции жизнедеятельности народа, выделение актуальных факторов её формирования и развития, рассмотрение аспектов когнитивного моделирования в контексте специфики этнического мировосприятия с учётом эмоционально-чувственного мироощущения, архетипических схем осмысления, религиозных принципов познания действительности и нравственно-философского видения мира, выявление

специфики языковой экспликации результатов когнитивной деятельности человека и репрезентации этнической культуры в структуре языковой личности.

Никаких сомнений не вызывает актуальность темы работы: у людей всегда существовала «потребность, не присущая ни одному природному виду, – потребность чувствовать, что они представляют некоторую социальную общность, характеристики которой отличают их от других»¹. Иначе говоря, человек стремится осознать свою идентичность, которая понимается как «особое психическое состояние (устойчивое переживание) индивида», и осуществить идентификацию и идентифицирование – как «процесс её достижения, осознанный или неосознанный поиск индивидом оснований для этого состояния»². При этом одним из наиболее актуальных и болезненных на данном этапе развития общества воплощений указанной потребности является потребность в этнической идентичности, идентификации и самоидентификации. Как писал Б. Андерсон, «быть нацией — это, по сути, самая универсальная легитимная ценность в политической жизни нашего времени»³. При этом, правда, учёными констатируется, что «на протяжении многих лет “этничность” является ключевым понятием социологии и антропологии, но, тем не менее, по-прежнему, представляется неясным его значение, применение и соотношение с другими понятиями»⁴.

Мы уже имели возможность не раз⁵ высказаться о том, что все используемые этнологами принципы определения этничности, трактуемые обычно как конкурирующие, в реальности отражают объективно существующие модели этнической идентификации и самоидентификации: примордиальную языковую, конструктивистскую социокультурную и условно примордиальную политическую. Объективность этих моделей подкрепляется фактами реальной практики идентифицирующего объединения индивидов: без сомнения, существуют языковые, социокультурные и политические общности людей, что и позволяет говорить об этничности как о реализации кластерной модели этнического профиля личности, предопределяющей необходимость её характеристики в рамках триады «лингвоэтнос – социоэтнос – политэтнос». При этом именно языковая (лингвоэтническая) составляющая является базовой, формирующей этническое самосознание, этническое подсознательное и бессознательное, поскольку, как справедливо отмечает диссертант, «язык

¹ Хотинец В.Ю. (2002) – Этническая идентичность и толерантность / В. Ю. Хотинец. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 18.

² Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «Идентичность», «Идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2. С. 88.

³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. С. 42.

⁴ Banks M. Ethnicity: Anthropological Constructions. London; N-Y., 1996. P. 3.

⁵ Теркулов В.И. Русский язык и этнический профиль личности // Русистика. 2025. Т. 23. № 2. С. 304–319, Теркулов В.И. Этнические профили граждан России / В.И. Теркулов // Русский язык в поликультурном мире : материалы международного научного семинара / ред. коллегия: С. К. Башиева, М. Ч. Кремшюкалова, Н. Е. Чайка, М. Ч. Шогенова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2025. С. 125–137 и т. д.

способствует “строительству”, “конструированию” в сознании своего носителя представления об окружающем мире в контексте специфики этнического восприятия, характера, традиций, обычаев, ценностно-познавательной системы, менталитета народа» (с. 34). Язык воплощает личность, личность является в первую очередь языковой личностью, которая «осмысливает и структурирует разнообразную информацию, получаемую в процессе когниции, не хаотично, а через призму сложно организованной исторически сформированной этнокультурной парадигмы», являющейся «системообразующим фактором, который преобразует индивидуальный когнитивный опыт в уникальную, этнически маркированную концептуальную картину мира, реконструкция которой возможна через анализ четырёх базовых когнитивных моделей, вербализованных в языке» (с. 10–11). Именно поэтому понять, осознать и определить этнос мы можем в первую очередь через его главное воплощение – языковую личность. Этнос – единство языковых личностей. А что сейчас является более актуальным, чем осознание сущностных характеристик, различия и единства этносов?

Абсолютно очевидна научная новизна исследования. Учёным разработана многоуровневая концепция этнокультурной языковой личности, на основе которой впервые в истории социолингвистики осуществлено комплексное описание этнокультурной парадигмы как целостной, многослойной сущности. Впервые использовано понятие «этническая духовная собственность» как критерий определения содержания этнокультурной парадигмы. Новым является введение в научный обиход типологии когнитивных моделей, при помощи которых этнокультурная парадигма формирует языковую личность. И, что очень важно, автором впервые определяется значимость эндоэтнонима: этнос реально возникает именно тогда, когда возникает его самоназвание, в котором обычно заложено ядро социально-культурного кода народа.

Теоретическая значимость диссертации Марины Чашифовны Шогеновой заключается в возможности использования разработанных в ней теоретических положений в лингвоэтнологических исследованиях путём интерпретации этнокультурности не как простой суммы признаков, а как сложного, иерархически организованного процесса и результата когнитивной деятельности. Для меня очень интересным и новым является введение в научный обиход и обоснование критерия «этническая духовная собственность», который может быть использован как эффективный инструмент для описания культурного наследия этноса. Ну и, конечно же, теоретически обоснованной является предложенная автором модель рассмотрения языковой личности через призму этничности, которое для меня выступает как рассмотрение этничности через призму языковой личности.

Несомненна практическая значимость работы: выводы, полученные в ней, могут быть эффективно использованы в учебном процессе при моделировании процессов этнокультурного образования и воспитания для формирования

современной языковой личности в полинациональной среде, при планировании языковой политики в полиэтническом регионе и разработке программ по сохранению языкового и культурного многообразия. Кроме того, они найдут достойное место в курсах когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, лингвоперсонологии, спецкурсах по проблемам языка и культуры, при разработке программ обучения и адаптации для представителей иных культур для снижения рисков межкультурного конфликта.

Работа хорошо структурирована: она состоит из введения, четырёх глав, заключения и библиографического списка.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Диссертант определяет объект, предмет, цель, задачи исследования. Описывается его теоретическая и методологическая база, конкретные методы исследования. Представленные во введении положения, выносимые на защиту, являются убедительно обоснованными.

Первая глава **«Языковая личность как коррелят этнического языка и культуры»** посвящена определению особенностей авторской интерпретации понятия «языковая личность» как носителя культуры этноса, обеспеченной структурой, идеологией, когнитивной составляющей этнического языка. Диссертант описывает ключевые аспекты уникальности этнической культуры, в первую очередь, если я правильно понял (или захотел понять то, что мне кажется бесспорным), то, что культура этноса определяется языком, выступающим «как идентифицирующее средство этничности и как инструмент формирования и отражения когнитивной деятельности этноса» (с. 14 автореферата). В главе даётся квалифицированное и прекрасно сформулированное представление автора о языковой личности, подкреплённое качественным описанием лингвоперсонологической историографии.

Во второй главе **«Основные факторы формирования и развития этнокультурной парадигмы»** осуществляется описание этнокультурной парадигмы, основными компонентами и факторами формирования и развития которой являются языковая ситуация, поликультурная среда, витальность языка и культуры, этнический духовный опыт, культурно-языковые компетенции. Каждый из указанных компонентов подвергается широкому и всестороннему анализу.

В третьей главе **«Когнитивные основы в этнокультурном про-странстве языковой личности»** исследуются особенности мировосприятия, через призму которого субъект осмысляет окружающий мир и воплощает приобретённые знания в этническую культуру. Она посвящена описанию когнитивного моделирования. Автор описывает базовые когнитивные модели этнокультурного восприятия мира: 1) *эмоционально-чувственную*, которая определяет довербальный способ взаимодействия с миром, формирующий оценочное восприятие; 2) *архетипическую*, создающую универсальный «код» мышления, интерпретируемый

через призму конкретной культуры; 3) *религиозную*, определяющую когнитивные модели и интерпретацию событий; 4) *нравственно-философскую*.

Четвёртая глава **«Языковая личность в современном этнокультурном пространстве Кабардино-Балкарии»** посвящена описанию современных этнокультурных реалий Кабардино-Балкарии, стереотипной языковой личности жителя республики как инварианта этнокультурного идеала языковой личности.

В Заключении констатируется **перспективность** исследования, с чем (и с констатацией, и с самой перспективностью) я абсолютно согласен.

Вполне очевидно, что автор хорошо поработал с теоретической литературой, о чём свидетельствует внушительный библиографический список, включающий 357 научных источников, а вместе с энциклопедическими, лексикографическими, этнографическими и прочими изданиями – 389 источников.

Высоко оценивая работу, я всё-таки задам несколько вопросов, вызванных не какими-то сомнениями в её качестве (повторю: работу я оцениваю очень высоко), а желанием обговорить некоторые моменты, которые мне хотелось бы рассмотреть и описать и в своих исследованиях.

1) Хотелось бы уточнить принципы подбора материала для анализа. Автор пишет о том, что им использовались «1) лексикографические издания (толковые, ассоциативные, идеографические, специальные и узкоспециализированные словари); 2) паремиологический и фразеологический фонды русского, кабардинского, балкарского языков; 3) афористические выражения русской, кабардинской, балкарской культур; 4) тексты разных стилей (на русском, кабардинском, балкарском языках)». Не совсем понятно, сколько единиц подверглись осмыслению, каково соотношение и, главное, какова роль каждого из указанных диссертантом типов источников в процессе интерпретации идеи.

2) Автор утверждает, что «культура выступает тем началом, которое объединяет людей, делает их участниками единого сообщества» (с. 24), с чем я соглашусь только с одной оговоркой: культура может объединять и людей, относящихся к разным этносам, например мусульманская культура, православная культура, современная светская культура. Все-таки в основе этноса и формирования культуры лежит, как мне кажется, лингвокультура как обеспеченная языком сущность. Впрочем, возможно, а) я неправильно понял автора, б) ошибаюсь. Поэтому правомерно и интересно было бы уточнить, как соотносятся в представлении автора культура и лингвокультура этноса: это соположенные или иерархически организованные сущности? В последнем случае, что является организующим началом, а что функцией от него? И ещё. Не совсем понятна фраза «В сознании личности образуется определённая система знаний, понятий, адекватных действительности, понимаемая как когнитивное сознание, которое представляется доминирующим и идентифицирующим в структуре этнокультурной языковой личности» (с. 65). Резонный, как мне кажется, вопрос: оно «представляется доминирующим и идентифицирующим» в структуре

языковой личности или личности в целом? Какова роль языковой личности в структуре личности?

3) В связи с вышесказанным: мне не хватило в работе однозначного определения этноса, которым оперирует диссертант. Мне кажется, что оно очень близко тому, которое использую я: этнос в его лингвальном воплощении – единство людей говорящих на одном языке, но, возможно, я что-то не совсем правильно понял, тем более, что в определении этнокультурной парадигмы язык обозначен не как организующее начало этноса, а как один из его важных компонентов в одном ряду с традициями, особенностями мировосприятия, аксиологическими установками. Однако все они, как мне представляется, формируются и транслируются именно при помощи языка.

4) Соглашаясь с тем, что языковая (лингвоэтническая) составляющая является базой формирования этнического самосознания личности, уточню: а каким образом влияют на становление личности другие аспекты его этнической идентификации – социокультурный (я русский, потому что считаю себя русским, независимо от того, как я использую русский язык) и политический (я русский, потому что являюсь гражданином России)?

5) Хотелось бы уточнить, как реализуется этнокультурная парадигма у билингва: можно ли говорить в этом случае о формировании обогащённой, полифункциональной парадигмы на всех уровнях и во всех моделях её воплощения?

6) Почему нет естественнонаучной когнитивной модели? Как быть с ситуациями, которые, конечно, маловероятны для Кабардино-Балкарии, но вполне возможны в других регионах – ситуациями атеистического мировосприятия? Что произойдёт в этом случае с религиозной когнитивной моделью? Она исчезнет и сделает этнокультурную парадигму ущербной? Она будет замещена какой-то другой моделью? Она всё-таки реализуется на подсознательном уровне языковой личности?

7) У меня вызывает сомнения, кстати, разграничение нравственной и религиозной когнитивных моделей. Для меня вполне очевидно их взаимопроникновение, по крайней мере, там, где религия занимает главенствующее место в духовной жизни общества: нравственное в мире языковой личности в таком обществе представляет собой инобытие религиозного. Впрочем, я вероятно просто не совсем понял в этом случае глубокоуважаемого диссертанта.

Как видите, представленные вопросы ни в коем случае не направлены на оценку работы, а имеют своей целью уточнение и развитие научной идеологии автора.

Автореферат, доклады на конференциях разного уровня, 61 научная работа общим объёмом 37,08 п.л., опубликованная по теме исследования, в том числе 23 статьи в рецензируемых научных журналах, выключенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, в полной мере отражают

содержание диссертации. Прекрасно то, что в диссертацию вошли результаты, полученные в ходе работы над научно-исследовательскими проектами кафедры русского языка и общего языкознания КБГУ: 1) «Речевой портрет молодежи: лингвосоциокультурный аспект (на материале полиэтнической Кабардино-Балкарской Республики)» (2006 г.); 2) «Русский язык и средства массовой информации в условиях полиэтнического региона» (2006 г.); 3) «Языковая личность полиэтнического региона: факторы формирования и тенденции ее развития (на материале Кабардино-Балкарской Республики)» (2009 г.); 4) «Особенности концептуализации этнокультуры кабардинцев, балкарцев, терских казаков» (2025–2026 гг.).

Диссертационное исследование Шогеновой Марины Чашифовны «Этнокультурная парадигма языковой личности в полинациональной среде», представленное на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), представляет собой законченное научное исследование, выполненное автором самостоятельно и на высоком уровне, в котором содержится решение задач, имеющих существенное значение для науки.

Диссертация удовлетворяет требованиям пп. 9–11, 13–14 «Положения о присуждении учёных степеней», введённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №», а ее автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

29.06.2026

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессор, заведующий кафедрой русского языка, федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий государственный университет»

 Теркулов Вячеслав Исаевич

Контактные данные:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет», филологический факультет
283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24.
Телефон организации: +7(856)302-07-22
E-mail организации: rector@donnu.ru

Подпись секретаря ИИЗ
М.В. Рамеева